

Двуглавая гидра украинского раскола и мировое Православие

Статья председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на православном интернет-портале «Иисус».

6 мая исполнилось четыре месяца с тех пор, как Константинопольский Патриарх Варфоломей подписал «томос» об автокефалии «Православной церкви Украины», согласно которому главой новосозданной структуры назначен Епифаний Думенко с титулом «митрополит Киевский и всея Украины». Патриархом Варфоломеем было разослано письмо предстоятелям Поместных Православных Церквей с требованием признать данную структуру канонической Православной Церковью Украины вместо Украинской Православной Церкви, возглавляемой Блаженнейшим митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием.

За прошедшие четыре месяца ни одна Поместная Православная Церковь не признала деяние Патриарха Варфоломея, совершённое с вопиющим нарушением церковных канонов. Ряд Церквей официально заявил о несогласии с этим деянием, о непризнании легализации раскольников, о поддержке канонической Украинской Православной Церкви во главе с митрополитом Онуфрием. Другие Церкви взяли время на изучение ситуации. Но ни одна не поддержала свершившееся беззаконие. Почему?

Во-первых, всем известно, что Украинская Православная Церковь объединяет большинство православных верующих Украины. Она включает в себя почти 13 тысяч приходов, более 200 монастырей, ее членами являются миллионы верующих. Именно она, а не группа раскольников, ныне получившая легитимизацию со стороны Патриарха Варфоломея, является единственной канонической Церковью Украины, о чем не однажды во всеуслышание заявлял и сам Патриарх Варфоломей, в последний раз – в январе 2016 года, на Синаксисе Предстоятелей Поместных Церквей.

Во-вторых, именно Украинская Православная Церковь во главе с Блаженнейшим митрополитом Онуфрием является национальной Православной Церковью Украины. Это не «Российская церковь», как пытался ее обозвать уходящий с поста президента П.А. Порошенко. Ее члены – граждане Украины, родившиеся и выросшие в своей стране, имеющие украинский паспорт и любящие свою родину. Ее административный центр находится не в Москве, а в Киеве. Вопреки утверждениям Порошенко, молитвы в Украинской Церкви возносятся не за российскую власть и не за российскую армию, а за украинскую власть и украинскую армию. Самоуправляемая

Украинская Православная Церковь обладает всей полнотой прав, позволяющих ей быть национальной Церковью своей страны. С Московским Патриархатом ее связывает духовное и историческое единство, восходящее ко временам Киевской Руси, но ни административной, ни финансовой, ни какой-либо иной зависимости от Москвы она не имеет.

В-третьих, всем известно, что раскольничье сообщество, ныне легализованное Патриархом Варфоломеем, представляет собой конгломерат из двух групп, ни одна из которых не имела канонической иерархии на момент признания Константинополем. Одну группу – так называемый «Киевский патриархат» – возглавляет человек, чье отлучение от Церкви было признано всеми Поместными Церквами, включая Константинопольскую. Другая группа восходит к запрещенному в служении епископу Русской Церкви и лицу, никогда не имевшему не только епископского, но даже священнического рукоположения. В народе таких людей называют «самосвятами». Признание этой лже-иерархии совершилось без должного исследования ее происхождения и даже без формального перерукоположения, одним волевым актом Патриарха Варфоломея.

В-четвертых, даже после получения «томоса» раскольничье сообщество продолжает демонстрировать полный канонический беспредел, попрание всех церковных правил. У этого сообщества, именующего себя «Православной церковью Украины», два главы с почти одинаковым титулом. Один именуется «митрополитом Киевским и всея Украины», другой – «патриархом Киевским и всея Руси-Украины». Первый существует для внешнего употребления, второй – для внутреннего. Именно второй, а не первый, управляет «Киевской митрополией». Вот его недавнее заявление: «ПЦУ официально признана Вселенским патриархом. Но в Украине существует Киевский патриархат. Потому что мы не удовлетворены статусом митрополии. Мы более 25 лет существуем как патриархат. И народ избирал патриархов. Я – третий патриарх. А до меня был патриарх Владимир, патриарх Мстислав. Патриархи были! И поэтому для Украины мы патриархат. А для внешнего мира, то есть для православного мира, мы – Киевская митрополия». Может ли такую двуглавую гидру признать хотя бы одна Поместная Православная Церковь?

В-пятых, раскол демонстрирует полную духовную и каноническую несостоятельность. Позиции «томоса» подвергаются двусмысленной интерпретации и не выполняются. Так например, в «томосе» оговорено, что «Православная церковь Украины» не может включать в себя приходы за пределами Украины. Однако, с точки зрения лже-патриарха Филарета Денисенко, эти приходы могут не выходить из так называемого «Киевского патриархата»: «Мы их заставить не можем, но и не можем отвергнуть. Поскольку они не хотят от нас отойти, мы считаем их своими». У двуглавой гидры не может не быть и двойной бухгалтерии. Для внутреннего потребителя остается «Киевский патриархат» с сетью зарубежных «приходов», а для внешнего – «Киевская митрополия» без таковых.

В-шестых, при поддержке власти, позорно проигравшей выборы, была инициирована – и пока еще не остановлена – кампания по захвату храмов канонической Украинской Православной Церкви сторонниками раскола. Этот захват осуществляется силовыми методами: люди в масках врываются в храм, избивают верующих, выгоняют их и священника из здания, провозглашают себя его законными владельцами. Как должно реагировать на это беззаконие мировое Православие? Именно так, как оно уже отреагировало в лице Патриархов Александрийского Феодора, Антиохийского Иоанна и Иерусалимского Феофила, которые собрались на Кипре и вместе с Архиепископом Кипрским Хризостомом «призвали все стороны сотрудничать для достижения, с одной стороны, евхаристического единства, которое составляет полноту Церкви во Христе Иисусе, а с другой, с целью защиты верующих, храмов и монастырей от нападений и всякого рода насилия, откуда бы они не происходили и какими бы ни были их причины и мотивы, их вызывающие».

Принимая беспрецедентное решение о легализации украинского раскола, Патриарх Варфоломей рассчитывал на то, что к созданной им структуре примкнут архиереи канонической Церкви и что эта структура будет признана Поместными Православными Церквями. Ни того, ни другого не произошло, «блицкриг» провалился. Вместо уврачевания раскола Патриарх Варфоломей лишь углубил его, вызвав справедливое неприятие своих действий в мировом Православии. И если раньше, будучи «первым среди равных», он мог играть координирующую и консолидирующую роль в семье Поместных Православных Церквей, то теперь, объявив себя «первым без равных», он в качестве координирующего центра самоликвидировался.

А потому вполне естественно, что Предстоятели Поместных Православных Церквей начинают искать новые форматы для взаимодействия. И первая ласточка – встреча четырех Предстоятелей на Кипре. В итоговом коммюнике встречи сообщается: «После того, как Блаженнейший Архиепископ Кипрский Хризостом сообщил о посреднической инициативе, которую он лично предпринял, три Предстоятеля согласились с ней, так чтобы Его Блаженство продолжил заниматься ей на пользу единства во Христе Православной Церкви».

Что это означает? То, что в отсутствие координирующего центра в лице «первого среди равных» Православные Церкви будут пытаться создать иной центр взаимодействия. В условиях, когда первый по диптиху фактически самоустранился и самоизолировался, координатором общеправославных усилий по преодолению расколов и нестроений может стать и второй, и третий, и четвертый, и десятый – тот, кому Поместные Православные Церкви доверят эту миссию потому, что он обладает необходимой для нее мудростью и смирением, не претендуя на первенство и господство.

Когда в V веке Константинопольский Патриарх Несторий впал в ересь, Александрийский

Патриарх Кирилл на III Вселенском соборе сыграл решающую роль в осуждении этой ереси. И когда в XV веке Константинопольский Патриарх поддержал унию с Римом, другие Восточные Патриархи это деяние не признали. Сейчас, когда Константинопольский Патриарх Варфоломей оказался на стороне раскола, мировое Православие отнюдь не оказалось обезглавленным. Главой Вселенской Церкви никогда не был Константинопольский Патриарх. Им всегда был и остается Сам Господь Иисус Христос. И если в католической традиции сложилось представление о папе Римском как викарии Христа, Его земном представителе, то в православной традиции такого представления никогда не было.

«Так как человек подвержен смерти и не может быть постоянною главою Церкви, то Господь наш Иисус Христос Сам, как Глава, держа кормило правления Церкви, управляет ею посредством Святых Отцов». Под этими словами в 1723 году подписались четыре Восточных Патриарха – Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский. А в 1895 году, отвечая на призыв папы Римского Льва XIII, Синод Константинопольской Церкви заявлял: «...Обращаясь к отцам и Вселенским соборам Церкви первых девяти веков, мы удостоверяемся, что никогда епископ римский не считался высшим начальником и непогрешимым главою Церкви, и что всякий епископ есть глава и предстоятель своей частной церкви, подчиняющийся только соборным постановлениям и решениям кафолической Церкви как единственно непогрешимым, и никоим образом не составлял, как показывает церковная история, исключения из этого правила и епископ римский. Единый же вечный Началовождь и бессмертный Глава Церкви – Господь наш Иисус Христос».

Нынешний Константинопольский Патриарх фактически отрекся от общеправославного учения, недвусмысленно выраженное в этих текстах, и возомнил себя единым непогрешимым главой Православной Церкви, который имеет право принимать апелляции из любых Поместных Церквей, вмешиваться в их жизнь, судить и рядить их дела по своему усмотрению и произволу. Но печальный опыт его волюнтаристского вмешательства в украинскую ситуацию показал: при полном уважении к существующим институциям, проистекающим из первенства чести по диптиху, Полнота мирового Православия отвергает такое превышение Константинопольским патриархом своих полномочий, как и в прошлом она последовательно отвергала попытки тех или иных иерархов усвоить себе не принадлежащие им прерогативы.

Раскол остается расколом, а Православие от переносимых испытаний только крепнет. Это показывает пример Украинской Православной Церкви, которая сегодня идет путем исповедничества, спокойно и мужественно отвечая на внешние и внутренние вызовы. В своем подвиге стояния за правду она имеет мощную поддержку со стороны Поместных Православных Церквей, и именно эта консолидированная поддержка в конечном итоге поможет утратить украинский раскол.

